

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛИРИЧЕСКОГО ЦИКЛА А.И. ТИНЯКОВА (ОДИНОКОГО) «ПЕСЕНКИ О БЕККИНЕ»

© Казеева Елена Александровна (2021), ORCID: 0000-0002-6738-098X, SPIN-код: 8814-2149, кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Российская Федерация, 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), der-general@adm.mrsu.ru

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью исследования крупных жанровых форм отечественных поэтов «второго ряда», продолжающих и развивающих в своей творческой практике традиции русских символистов. В работе впервые в отечественном литературоведении рассматривается лирический цикл «Песенки о Беккине» (1909) А.И. Тинякова (Одинокого). Выявляются его источники, изучаются художественные особенности, определяется место данного лирического цикла в книге стихов «*Navis nigra*» (1912). В результате исследования установлено, что источником «Песенок о Беккине» стала средневековая итальянская комическая поэзия, в частности, сонеты Чекко Анджольери (ок. 1260 – ок. 1312). Выдвигается гипотеза о том, что наследие Чекко Анджольери было, скорее всего, воспринято А.И. Тиняковым не непосредственно, а сквозь призму французской символистской прозы – книги рассказов Марселя Швоба «Вымышленные жизни», вышедшей в русском переводе в 1909 г. Выявлено, что в лирическом цикле «Песенки о Беккине» доминируют гедонистические мотивы: наслаждение радостями жизни, веселье, вино, чувственная любовь-игра, которые А.И. Тиняков заимствует у итальянского поэта. Доказывается, что стихотворения, входящие в состав «Песенок о Беккине», объединяют их жанровая принадлежность, основной лирический мотив, хронотоп, образы лирических героев, антитезы, лексика, метрика и т.п. Делается вывод о том, что, ориентируясь на традиции символистов, придававших большое значение структуре своих поэтических книг, А.И. Тиняков в лирическом цикле «Песенки о Беккине» кратко воплощает основную идею книги стихов «*Navis nigra*» – от Любви к Смерти.

Ключевые слова: А.И. Тиняков (Одинокий), «Песенки о Беккине», Чекко Анджольери, лирический цикл, книга стихов.

Изучение крупных жанровых форм поэтов Серебряного века уже давно выделилось в отдельное направление отечественного литературоведения. Особый интерес исследователи проявляют к творчеству символистов: В.Я. Брюсова, А.А. Блока, А. Белого. Это об-

стоятельство можно объяснить тем, что символисты выступали не только в качестве создателей, но и в роли теоретиков, размышляющих о жанровой специфике своих поэм, лирических циклов, книг стихов ([Долгополов 1964]; [Зелинский 1986]; [Магомедова 2003]; [Магомедова 2006]; [Сапогов 1967]; [Спроге 1988]). В последние десятилетия появился целый пласт научных работ, посвященных исследованию особых жанровых образований постсимволистов: Н.С. Гумилева, А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой, В.Ф. Ходасевича и других ([Баранов 2000]; [Верхолотова 2009]; [Серова 1997]). Однако внимание ученых сосредоточено в основном на изучении поэтической практики авторов, внесших весомый вклад в русскую литературу начала XX столетия; между тем крупные жанровые формы так называемых писателей «второго ряда» до сих пор остаются неисследованными. Ярким примером является творчество А.И. Тинякова (Одинокого) – «характерного и знаменательного выражения литературной богемы и – шире – литературной и окололитературной среды своего времени» [Варжапетян 1992, 12], который оставил солидное наследие: четыре книги стихов, несколько поэм, большое количество опубликованных и так не увидевших свет лирических циклов. Отметим, что дебютная книга стихов А.И. Тинякова «*Navis nigra*» была ориентирована на традиции символистов, в первую очередь В.Я. Брюсова, последующие же книги близки к постсимволистскому канону. Таким образом, актуальность нашей статьи обусловлена необходимостью исследования крупных жанровых форм отечественных поэтов «второго ряда», продолжающих и развивающих в своей творческой практике традиции русских символистов. Цель данной работы – изучение художественного своеобразия лирического цикла А.И. Тинякова «Песенки о Беккине», впервые опубликованного в составе книги стихов «*Navis nigra*». Достижение цели подразумевает решение ряда задач: во-первых, выявить источники данного цикла; во-вторых, рассмотреть художественные особенности «Песенок о Беккине»; в-третьих, определить место этого лирического цикла в структуре книги «*Navis nigra*». В основе методологии нашего исследования лежат методы типологического, сравнительно-сопоставительного и целостного анализа художественного текста. Следует отметить, что «Песенки о Беккине» оставили практически равнодушными как прижизненную критику, так и последующих исследователей. Среди современников А.И. Тинякова только В.Ф. Ходасевич называет первое стихотворение цикла в числе лучших про-

изведений «*Navis nigra*», наряду с «Идиллией» и «Вьюжными бабочками» [Ходасевич 1912, 6]. Поэтесса Нина Краснова в своем эссе «Одинокий поэт Тиняков», анализируя тематику произведений, вошедших в первую книгу писателя, говорит о присутствии в интересующем нас цикле «легких стихов о радостях жизни и любви» [Краснова 2012]. Кроме того, в нашей статье «Песенки о Беккине» рассматриваются как текст, в котором «воплощаются античные образы, содержащие отсылки к традиционным мифам, и «античные» изобразительно-выразительные средства» [Казеева 2012, 88]. Таким образом, научная новизна данной статьи объясняется тем, что в ней впервые в отечественном литературоведении исследуется лирический цикл А.И. Тинякова «Песенки о Беккине».

Данный лирический цикл был написан в ноябре 1909 года в Москве, однако он был опубликован лишь в 1912 году в составе книги стихов «*Navis nigra*». «Песенки о Беккине» занимают пятое место в первом отделе книги «Тропинкою любви». Прежде чем обратиться к анализу художественных особенностей интересующего нас особого жанрового образования, необходимо выявить его источники. Отметим, что на них указывает читателю сам автор, снабдивший заглавие цикла подзаголовком «На мотив Сессо Angiolieri da Siena» [Тиняков 2002, 23]. Кроме того, первое издание книги «*Navis nigra*» сопровождалось примечанием А.И. Тинякова: «Упоминание знаменитого имени Чекко Анджиолиери может вызвать со стороны любителей литературы различного рода возражения и указания. Должен заметить, что я взял только мотивы этого поэта и имя его возлюбленной, а на воссоздание музыки его речи и музыки его души я не имел притязаний, как не заботился и о точном сохранении духа эпохи» [Тиняков 2002, 337]. Полагаем, что образованный читатель начала XX столетия, на чье восприятие и была рассчитана первая книга стихов Одинокого, по крайней мере, знал имя Чекко Анджелиери и мог предположить, что в своем цикле А.И. Тиняков обратился к традициям итальянского поэзии позднего средневековья. Как известно, в Тоскане в 60-е годы XIII века формируется новое поэтическое течение, которое в литературоведении обозначается терминами «комико-реалистическая», «шуточная (точнее, игровая – *giocosa*), «городская», «автобиографическая поэзия» [Топорова 2000, 223]. Представители данного течения: Рустико ди Филиппо, Чекко Анджелиери, Мео Толомеи, Пьетро Файтинелли – активно полемизировали со стильновистами. Их лирика, как убедительно доказыва-

ет А.В. Топорова, «выдержана в комическом стиле; важное место занимает в ней шутивная игра и пародия; она зародилась в городской среде и сохранила на себе ее отпечаток; она вполне реалистически изображает некоторые стороны муниципальной жизни; порой в ней можно найти отклики на факты из жизни ее авторов» [Топорова 2000, 223]. Ярким представителем комической поэзии был Чекко Анджольери – принадлежавший к знатному роду уроженец города Сиены, член партии сиенских гвельфов. Автор был знаком с Данте Алигьери, посвятил ему несколько стихотворений, новелла о приключениях Чекко входила в состав «Декамерона» Д. Боккаччо. Анджольери принадлежат более ста сонетов, наиболее известными из которых стали стихотворения, в которых автор описывал перипетии своих любовных отношений с Беккиной, дочерью местного сапожника. Основной мотив лирики поэта – воспевание радостей жизни: вина, легкой чувственной любви, а также жалобы на недостаток денег, мешающий предаваться гедонистическим удовольствиям. Переводчик сонетов Ч. Анджольери Г.А. Русаков справедливо замечал, что «у поэзии Чекко две темы: нищета и любовь. Причем именно плотская любовь, которой он домогается от дамы своего сердца – Беккины <...>. И – нищета как неспособность поскорее затащить ее в постель богатыми подарками» [Русаков 2009, 142].

Отметим, что в начале XX столетия имя Чекко Анджольери было известно в России, однако русских переводов его сонетов, скорее всего, еще не существовало. Не сохранилось сведений о том, знал ли А.И. Тиняков итальянский язык и, следовательно, мог ли он читать стихотворения Чекко в оригинале. Исследователь ранней итальянской лирики А.В. Топорова предположила¹, что творчество сиенского поэта в России могло быть известно, во-первых, благодаря тому, что статья о Чекко была представлена в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона»; во-вторых, известность может быть объяснена фактом дружбы А.Н. Веселовского с Алессандро д'Анкаона, автором статьи, посвященной Анджольери. Не претендуя на точность выдвигаемой гипотезы, предположим, что интерес А.И. Тиня-

¹ В личном письме. Автор выражает благодарность Анне Владимировне Топоровой, доктору филологических наук, ведущему научному сотруднику Отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения ИМЛИ РАН за ценные советы при проведении исследования.

кова к имени и поэтическому наследию Чекко был связан с прочитанной им книгой «Вымышленные жизни», автором которой был близкий к символистам французский писатель и переводчик Марсель Швоб [Швоб 1909]. Его сборник рассказов, переведенный на русский язык в 1909 году, увидел свет в издательстве «Гриф». Напомним, что в альманахах, выпускаемых этим издательством, Одинокий публиковал свои стихотворения и, несомненно, следил за книжным репертуаром «Грифа». В рассказе М. Швоба «Чекко Анджольери. Поэт-ненавистник» освещаются основные этапы жизненного пути этого итальянского автора: рождение в городе Сиене, конфликт с отцом, взаимоотношения с Данте и, главное, любовные отношения Чекко с дочерью сиенского сапожника Беккиной, стихами о которой и прославился поэт. Таким образом, можно сделать вывод, что источником интересующего нас лирического цикла Одинокого стала поэзия Чекко Анджольери, воспринятая, скорее всего, не непосредственно, а преломленной через французскую символистскую прозу.

Лирический цикл «Песенки о Беккине» относится к числу авторских первичных циклов, поскольку он был опубликован всего один раз в составе большой книги стихов А.И. Тинякова «*Navis nigra*». По своему объему цикл принадлежит к числу коротких: он состоит из четырех небольших стихотворений. Каждое из них обозначено римской цифрой, определяющей место стихотворения в составе первого раздела книги «*Navis nigra*» «Тропинкою любви». Кроме того, каждый текст, входящий в «Песенки о Беккине», обозначен арабской цифрой, определяющей его место уже в структуре самого цикла. Таким образом, между составляющими данного крупного жанрового образования возникают сложные контекстные отношения: интересующие нас стихотворения занимают определенные места в книге, разделе и в самом цикле. На наш взгляд, «Песенки о Беккине» можно отнести к группе жанрово-тематических лирических циклов. Во-первых, в заглавии к каждому стихотворению присутствует указание на его жанровую принадлежность – «Песенка». Следует отметить, что термин «песенка» отсылает читателя не только к традиционному жанру песни, но и средневековому жанру канцонеты. Последний был генетически связан с канцоной, возникшей в поэзии провансальских трубадуров и впоследствии усвоенной итальянской поэтической традицией – авторами, принадлежащими к сицилийской и тосканской школам. Согласимся с А.В. Топоровой,

считающей границу между канцоной и канцонетой довольно зыбкой, но в то же время относящей канцонету к «более низкому жанрово-стилистическому регистру»: «она трактует менее серьезные, возвышенные и абстрактные вопросы; как правило, она короче, написана более коротким размером <...>, отличается меньшей разработанностью и изощренностью формальных приемов» [Топорова 2001, 31]. А.И. Тиняков, разрабатывая в своем цикле мотивы Ч. Анджольери, предпочитает писать входящие в его состав тексты не в жанре сонета (напомним, что сиенский поэт писал именно сонеты), а именно в жанре песенки – канцонеты. Это позволяло Одинокому подчеркнуть связь со средневековой итальянской традицией и обратиться к описанию сниженной любовной игры, не характерной для сонета. Во-вторых, кроме жанрового заголовка, каждое стихотворение цикла указывает на его тему: «Песенка 1-я. Вечерняя», «Песенка 2-я. Предраассветная», «Песенка 3-я. Повседневная», «Песенка 4-я. Разлука». Отметим, что в первых трех текстах автор делает акцент на времени (утро – вечер – изо дня в день), четвертое стихотворение является своего рода финалом, разрешающим ситуацию, – разлукой лирических героев.

«Песенки о Беккине» можно отнести к сюжетному (любовному) лирическому циклу. Уже в первом его стихотворении «Песенка 1-я. Вечерняя» присутствуют гедонистические мотивы: наслаждение радостями жизни, веселье, вино, чувственная любовь, отсылающие читателя к творчеству Чекко Анджольери: «Весел вечер за бутылкой / Искрометного вина, / Полон я любовью пылкой, / А Беккина уж пьяна!» [Тиняков 2002, 23]. Как видим, имя героини – Беккина – также заимствовано из сонетов средневекового поэта. Лирический герой стихотворения, проводя вечер у своей возлюбленной Беккины, предается радостям любви, которая изображается в чувственных, физических аспектах, свойственных творчеству итальянских комических поэтов: «К черту узы узких юбок, / Сладок тела зрелый плод! / Из бутона алых губок, / Как пчела сосу я мед» [Тиняков 2002, 23]. Полагаем, что сравнение лирического героя с пчелой также отсылает читателя к итальянской средневековой традиции, но уже не к комической поэзии, а к канционам авторов, принадлежавших к сицилийской и тосканской школам. Так, Л.В. Евдокимова, анализируя стихотворения луккезского поэта Ингельфредди, говорит о присутствии в его текстах сравнений, восходящих к бестиариям [Евдокимова 2000, 179]. В стихотворении А.И. Тинякова Беккина изобража-

ется как обычная земная женщина, охваченная пылом страстных наслаждений, причем автор здесь и далее постоянно подчеркивает ее телесность: «Смех Беккины все счастливей, / Поцелуи горячей, / И движенья торопливей, / И дыханье тяжелей...» [Тиняков 2002, 24]. Стихотворение завершается многоточием, прием недосказанности, на наш взгляд, позволяет читателю воссоздать в своем воображении дальнейшую картину любовной ночи. Второе стихотворение цикла «Песенка 2-я. Предрассветная» изображает продолжение ситуации, намеченной в первом тексте. Утомленная любовными ласками лирического героя Беккина сладко спит. Между тем наступает утро, приметы которого описываются в тексте: «Стекла окон побелели, / Пред Мадонною лампадка / Гаснет, выгорев до дна» [Тиняков 2002, 24]. Отметим, что в данном стихотворении А.И. Тиняков обращается к антитезам, являющимся одним из основных композиционных приемов данного цикла: девственная Мадонна противопоставляется женщине, уставшей от любовных ласк; христианская Мадонна противопоставляется языческому богу Купидону, овладевшему сердцем лирического героя; сам герой, томимый любовной бессонницей, противопоставляется сладко спящей Беккине. Завершается стихотворение тем, что охваченный страстью герой будит героиню, вновь побуждая ее к любовным утехам. Как видим, сюжетные ситуации, описанные А.И. Тиняковым в двух первых стихотворениях, схожи: воссоздание легкой, чувственной, ни к чему не обязывающей любви-игры, цель которой – наслаждение.

Третье стихотворение «Песенка 3-я. Повседневная», построенное в форме диалога лирического героя и Беккины, рисует новый, «повседневный» аспект их взаимоотношений. В цикл впервые проникает тема денег, позволяющих героям вести наполненную удовольствиями веселую жизнь. Вместе с образом денег в цикле появляется образ отца, на скупость которого жалуется лирический герой. Отметим, что в итальянской комической поэзии, на которую ориентированы «Песенки о Беккине» А.И. Тинякова, присутствовал мотив «комического поношения» [Топорова 2000, 230], пришедший в нее из поэзии вагантов. Его усвоил и Ч. Анджольери, который в своих стихотворениях обвиняет отца в скупости и мечтает о его смерти: «Кричу: “Отец, когда ж сыграешь в ящик?” / Я отоцал, растратясь до нуля: / Подуй – меня до Франции протащит. / У скупердя выжать грош, моля / На Пасху, ради нищих и ледащих, / Трудней, чем сбить вороне журавля» [Анджольери 2009, 142]. Этот мотив разрабатывает

и А.И. Тиняков: «Сидя на моих коленях, / Мне Беккина говорила: / “Что ты, милый, нос повесил?” / Отвечал я: “Нету денег! / Коль взяла б отца могила, / Стал бы счастлив я и весел! // Но надежд на это мало: / К жизни хрыч прилеплен плотно, – И Амуру не слуга я!.. “» [Тиняков 2002, 24]. Этот текст тесно связан с двумя предшествующими стихотворениями образом времени (повседневные заботы являют собой обратную сторону любви), образом бога любви Амура, а также антитезами – печалью героя, озабоченному отсутствием средств на ведение привычного образа жизни, и весельем легкомысленной Беккины. Четвертое стихотворение «Песенка 4-я. Разлука» подводит итог всему циклу А.И. Тинякова: герои расстанутся. Оно представляет собой монолог–исповедь лирического героя, страдающего от разлуки с возлюбленной, причем образ Беккины присутствует лишь в его воспоминаниях. Душевные переживания героя автор передает с помощью развернутых метафор: «О, час печали! Любовь умчали ручьи разлуки! / От жгучей муки, от яда скуки цветы завяли, / Мой дух распяли и сердце сжали мне злые руки. / О, боль разлуки! Рыданий звуки гортань разъяли!» [Тиняков 2002, 25]. В тексте вновь присутствует антитеза: холодность, стойкость героя, пытающегося забыть свою возлюбленную, сменяется воспоминанием о пылких взаимоотношениях с Беккиной, что приводит к очередным страданиям. Таким образом, основной лирический мотив, объединяющий стихотворения цикла, – изображение легкой чувственной любви, которая завершается расставанием героев из-за недостатка материальных средств. Как и в стихотворениях Ч. Анджольери, у А.И. Тинякова любовь изображается как веселая игра, шутка, которая тем не менее завершается драматически.

Проведенный анализ сюжета «Песенок о Беккине», дает возможность убедиться, что он подчиняется определенной схеме (вечер – утро – каждый день – итог), задающей линейное развитие лирической темы. Кроме того, данный цикл можно отнести к числу временных, так как организующую роль, как это было отмечено выше, в нем играет время – определенная часть суток, каждый день, настоящее и прошлое (в последнем стихотворении – воспоминания о Беккине). На наш взгляд, «Песенки о Беккине» относятся к числу музыкальных циклов, поскольку стихотворения, входящие в него, выступают как вариации, заданные заглавием (история любви героев) и подзаголовком (варьируются мотивы поэзии Чекко Анджольери: история взаимоотношений лирического героя и Беккины, жало-

бы на скупость отца, отсутствие денег, приводящее к разлуке). Стихотворения, входящие в цикл А.И. Тинякова, объединяет и лексика. Наиболее частотной группой являются слова с «телесной» семантикой («тело», «губки», «уста», «очи», «грудь», «спина», «нос», «колени»), причем большая часть их относится к Беккине. Отметим, что слова, обозначающие реалии повседневной жизни, в том числе человеческое тело, доминируют и в стихотворениях Ч. Анджольери. Обращает на себя внимание и метрика стихотворений, входящих в интересующий нас цикл. Три первых текста написаны четырехстопным хореем, что позволяет автору продемонстрировать связь своих произведений с традициями песенки (канцонеты). Последнее стихотворение, в котором подводится итог любовной истории героев, написано дольником. Отметим, что сам А.И. Тиняков в уже цитированном нами примечании к циклу указывал, что он стремился воссоздать мотивы средневековой итальянской поэзии, но не ее форму. «Единственное формальное заимствование (число и порядок внутренних рифм в последней песенке) сделано мною не у Чекко, а у Пуччиандоне Мартелли» [Тиняков 2002, 337], – поясняет автор. Пуччиандоне Мартелли – уроженец города Пизы, поэт, принадлежащий к тосканской школе. Как известно, именно тосканские поэты обращались к сложным видам рифм, например, к «внутренним рифмам, членившим каждый стих на несколько частей» [Евдокимова 2000, 187]. Эта особенность наблюдается в четвертом стихотворении Одинокого, где присутствуют следующие внутренние рифмы: «печали – умчали», «муки – скуки», «распяли – сжали», «разлуки – звуки» и т.д. Таким образом, цикл «Песенки о Беккине» А.И. Тинякова выступает как крупная жанровая форма, в которой входящие в нее стихотворения, прочитанные как единое целое, порождают новый смысл: все кратко и любовные отношения, как и доставляемые ими наслаждения, когда-нибудь завершаются. Кроме того, объединяющим началом данного цикла становится образ Беккины, являющийся воплощением жизненных удовольствий.

Несомненно, интересующий нас лирический цикл не может быть рассмотрен изолированно, вне контекста книги стихов А.И. Тинякова «*Navis nigra*». Как известно, символисты уделяли особое внимание композиции своих поэтических книг, свидетельством чего является знаменитое предисловие В.Я. Брюсова к своей книге «*Urbi et Orbi*»: «Книга стихов должна быть не случайным сборником разнородных стихотворений, а именно книгой, замкну-

тым целым, объединенным единой мыслью. Как роман, как трактат, книга стихов раскрывает свое содержание последовательно от первой страницы к последней. Стихотворение, выхваченное из общей связи, теряет столько же, как отдельная страница из связного рассуждения. Отделы в книге стихов – не более как главы, поясняющие одна другую, которых нельзя переставлять произвольно» [Брюсов 1973, 604–605]. Эта мысль была близка и А.И. Тинякову, что подтверждается существованием рукописного «Предисловия к 1-й книге моих стихов», не вошедшего в состав «*Navis nigra*». В нем автор размышляет о преимуществах теории научной поэзии, разработанной Рене Гилем; говорит о своем отрицательном отношении к неомистицизму и, главное, обосновывает структуру своей первой книги: «В заключение мне остается сказать, что, – располагая стихи в своей книге, я старался следовать закону, установленному Валерием Брюсовым в предисловии к «*Urbi et Orbi*»; только в отделе «Славословия» я счел нужным удержать хронологический порядок» [Тиняков 2002, 336–337]. Полагаем, что концепция книги А.И. Тинякова наиболее полно воплощена в эпиграфе, открывающем «*Navis nigra*»: «*Po puti wsei z Vesny po Moranu*» [Тиняков 2002, 20]. Строчка из Краледворской рукописи «На пути с Весны и до Мораны» иллюстрирует специфику бытия (природы и человека) от рождения до смерти, поэтому ведущими онтологическими темами книги А.И. Тинякова являются Любовь и Смерть. «*Navis nigra*» открывается отделом «Тропинкою любви», в который вошли восемнадцать стихотворений. Первое из них «Победа любви», построенное на образах античной мифологии, является программным: в нем декларируется победа Любви над Смертью [Казеева 2011]. Остальные стихотворения представляют собой иллюстрацию тех или иных разновидностей любовного чувства. Так, в «Идиллии» показывается зарождение и радости первой любви; в «Свидании» изображается любовь-загадка; в «Любви-нищенке» – тайная любовь. Цикл «Песенки о Беккине», как уже было отмечено, занимает пятое место в данном отделе. Ориентируясь на традиции средневековой итальянской поэзии, прежде всего Ч. Анджольери, А.И. Тиняков показывает нам легкую чувственную любовь-игру, неотделимую от веселья, вина, наслаждения радостями жизни. Кроме того, в отделе «Тропинкою любви» присутствуют стихотворения, посвященные продажной любви («*Danse macabre*»), грубой похоти («В амбаре»), мазохизму («У дантистки»), однополрой любви («В час разлуки») и т.п. Завер-

шается отдел стихотворением «Меж чувств людских, покрытых пылью...», в котором автор, прибегая к сравнению с «безжалостным пауком», изображает Любовь как страшную силу, поработавшую душу человека [Тиняков 2002, 31]. Лирический герой проклинает это ненавистное чувство и призывает Смерть, которая сможет освободить его от тяжких мук. Похожую структуру имеют и другие отделы «*Navis nigra*», например, «Природа», в котором воплощается природный календарь, от пробуждения природы и соответственно любви в «Апреле» до «Мечты о зиме», изображающей ее смерть. Завершается первая книга стихов А.И. Тинякова выделенным в особый отдел стихотворением «Текели-ли!», являющемся своего рода апологией смерти, отсылающим читателя к творчеству Э.А. По. Полагаем, что цикл «Песенки о Беккине» в схематичном виде воплощает основную концепцию книги «*Navis nigra*»: от Любви к Смерти (разлуке).

Таким образом, можно сделать вывод, что источником лирического цикла «Песенки о Беккине» является средневековая итальянская поэзия, воспринятая, скорее всего, не непосредственно, а через французскую символистскую прозу М. Швоба. В своем крупном жанровом образовании А.И. Тиняков развивает мотивы Чекко Анджольери, изображая гедонистические радости: вино, веселье, чувственную любовь-игру, которые прекращаются из-за отсутствия денег. Стихотворения, входящие в цикл, объединяют их жанровая принадлежность, хронотоп, образы лирических героев, лексика, метрика и т.п. Ориентируясь на традиции символистов, придававших большое значение структуре своих поэтических книг, А.И. Тиняков в «Песенках о Беккине» кратко воплощает основную идею отдела «Тропинкою любви» и всей книги стихов «*Navis nigra*»: от Любви к Смерти.

Источники

Анджольери 2009 – Анджольери Ч. *Сонеты* / пер. с ит. Г. Русакова // Новый мир. 2009. № 12. С. 144–147.

Брюсов 1973 – Брюсов В.Я. *Собрание сочинений*: в 7 т. Т. 1. М., 1973.

Краснова 2012 – Краснова Н. *Одинокий поэт Тиняков. Эссе*. URL: <https://www.sites.google.com/site/poetessaninakrasnova/odinokij-poet-tinakov> (дата обращения 04.04.2021).

Русаков 2009 – Русаков Г. *Предисловие* // Анджольери Ч. Сонеты // Новый мир. 2009. № 12. С. 141–144.

Тиняков 2002 – Тиняков А.И. (Одинокий). *Стихотворения*. Томск – М., 2002.

Ходасевич 1912 – Ходасевич В.Ф. *Александр Тиняков (Одинокий)*. *Navis nigra*. Стихи. К-во «Гриф», 1912. Ц. 75 к. // Утро России. 1912. 24 ноября. № 271. С. 6.

Швоб 1909 – Швоб М. *Вымышленные жизни = Vies imaginaires*: [Рассказы]. М., 1909.

Литература

Баранов 2000 – Баранов С.В. *Проблемы цикла и циклизации в творчестве В.Ф. Ходасевича*: автореф. дис. ... к. филол. н.: 10.01.01. Волгоград, 2000.

Варжапетян 1992 – Варжапетян В. *«Исповедь антисемита», или К истории одной статьи* // Литературное обозрение. 1992. № 1. С. 28–37.

Верхолюмова 2009 – Верхолюмова Е.В. *Проблема циклизации в поэзии акмеистов: Н. Гумилев, А. Ахматова, О. Мандельштам*: автореф. дис. ... к. филол. н.: 10.01.01. М., 2009.

Долгополов 1964 – Долгополов Л.К. *Поэмы Блока и русская поэма конца XIX – начала XX веков*. М., 1964.

Евдокимова 2000 – Евдокимова Л.В. *Поэзия Тосканы* // История литературы Италии. Т. 1. М., 2000. С. 176–198.

Зелинский 1986 – Зелинский А.Э. *Лирические циклы и проблема лирической циклизации в творчестве В.Я. Брюсова*: автореф. дис. ... к. филол. н.: 10.01.01. Тарту, 1986.

Казеева 2011 – Казеева Е.А. *Стихотворение А.И. Тинякова «Победа любви»: опыт интерпретации сквозь призму Античности* // Текст как единица филологической интерпретации. Куйбышев, 2011. С. 90–96.

Казеева 2012 – Казеева Е.А. *Античность в книге А.И. Тинякова «Navis nigra»* // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1–2. С. 87–90.

Магомедова 2003 – Магомедова Д.М. *О жанровом принципе циклизации «книги стихов» на рубеже XIX–XX вв.* // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение. М., 2003. С. 183–196.

Магомедова 2006 – Магомедова Д.М. *Книга стихов в творчестве Андрея Белого и поэтика романтического вокального цикла* // Стих, язык, поэзия. М., 2006. С. 336–342.

Сапогов 1967 – Сапогов В.А. *Поэтика лирического цикла А. Блока*: автореф. дис. ... к. филол. н.: 10.01.01. М., 1967.

Серова 1997 – Серова М.В. *Поэтика лирических циклов в творчестве Марины Цветаевой*. Ижевск, 1997.

Спроге 1988 – Спроге Л.В. *Лирический цикл в дооктябрьской поэзии А. Блока и проблемы циклообразования у русских символистов*: автореф. дис. ... к. филол. н.: 10.01.01. Рига, 1988.

Топорова 2000 – Топорова А.В. *Комическая поэзия* // История литературы Италии. Т. 1. М., 2000. С. 223–242.

Топорова 2001 – Топорова А.В. *Ранняя итальянская лирика*. М., 2001.

ARTISTIC ORIGINALITY OF THE LYRICAL CYCLE OF A.I. TINYAKOV (ODINOKII) *SONGS ABOUT BECKIN*

© **Kazeeva Elena Alexandrovna** (2021), SPIN-код: 8814-2149, ORCID: 0000-0002-6738-098X, PhD in Philology, Associate Professor, National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation), dep-general@adm.mrsu.ru

The relevance of this article is due to the need to study the major genre forms of Russian poets of the "second row", who continue and develop the traditions of Russian symbolists in their creative practice. This is the first Russian literary study that considers the lyrical cycle "Songs about Beckin" (1909) by A.I. Tynyakov, with a thorough analysis of its sources, artistic features, and identifies the place of this lyrical cycle in the book of poems "Navis nigra» (1912). The study reveals that the source of the "Songs about Beckin" was medieval Italian comic poetry, in particular, the sonnets of Cecco Angiolieri (c. 1260 – c. 1312). The hypothesis is that A.I. Tynyakov most likely perceived the legacy of Cecco Angiolieri not directly, but through the prism of French symbolist prose – the book of short stories by Marcel Schwob "Fictional Lives", published in Russian translation in 1909. The lyrical cycle of "Songs about Beckin" is dominated by hedonistic motifs – joys of life, fun, wine, sensual love-play, which A.I. Tynyakov borrows from the Italian poet. The poems that are part of the "Songs about Beckin" are united by their genre affiliation, the main lyrical motif, chronoscope, images of lyrical heroes, antitheses, vocabulary, metrics, etc. Focusing on the traditions of symbolists who attached great importance to the structure of their poetic books, A.I. Tynyakov in the lyrical cycle "Songs about Beckin" briefly embodies the main idea of the book of poems "Navis nigra" – "from the love of Death".

Keywords: A.I. Tynyakov (Odinokii), *Songs about Beckin*, Cecco Angiolieri, lyric cycle, book of poems.

References

(Articles from Scientific Journals)

Варжапетян 1992 – Varzhapetyan V. *"Ispoved' antisemita", ili K istorii odnoy stat'i* ["Confessions of an anti-Semite", or To the history of one article]. *Literaturnoye obozreniye*, 1992, no. 1, pp. 28–37. (In Russian).

Казеева 2012 – Kazeeva E.A. *Antichnost' v knige A.I. Tynyakova "Navis nigra"* [Antiquity in the book by A.I. Tynyakov "Navis nigra"]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2012. no. 1–2, pp. 87–90. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

Казеева 2011 – Казеева Е.А. *Stikhotvoreniye A.I. Tinyakova "Pobeda lyubvi": opyt interpretatsii skvoz' prizmu Antichnosti* [A. I. Tinyakov's poem "The Victory of Love": the experience of interpretation through the prism of Antiquity]. Tekst kak edinitsa filologicheskoy interpretatsii. Kuybyshev, 2011, pp. 90–96. (In Russian).

Магомедова 2003 – Magomedova D.M. *O zhanrovom printsipe "tsiklizatsii knigi stikhov" na rubezhe XIX–XX vv.* [On the genre principle of cyclization of the "book of poems" at the turn of the XIX–XX centuries]. Evropeyskiy liricheskiy tsikl. Istoricheskoye i sravnitel'noye izucheniye. Moscow, 2003, pp. 183–196. (In Russian).

Магомедова 2006 – Magomedova D.M. *Kniga stikhov v tvorchestve Andreya Belogo i poetika romanticheskogo vokal'nogo tsikla* [The book of poems in the works of Andrey Bely and the poetics of the romantic vocal cycle]. Stikh, yazyk, poeziya. Moscow, 2006, pp. 336–342. (In Russian).

(Monographs)

Долгополов 1964 – Dolgopolov L.K. *Poemy Bloka i russkaya poema kontsa XIX – nachala XX vekov* [Blok's poems and the Russian poem of the late XIX – early XX centuries]. Moscow, 1964. (In Russian).

Евдокимова 2000 – Evdokimova L.V. *Poeziya Toskany* [The poetry of Tuscan]. Istoriya literatury Italii. Moscow, 2000, vol. 1, pp. 176–198. (In Russian).

Серова 1997 – Serova M.V. *Poetika liricheskikh tsiklov v tvorchestve Mariny Tsvetaevoy* [Poetics of lyrical cycles in the work of Marina Tsvetaeva]. Izhevsk, 1997. (In Russian).

Топорова 2000 – Toporova A.V. *Komicheskaya poeziya* [Comic poetry]. Istoriya literatury Italii. Moscow, 2000, vol. 1, pp. 223–242. (In Russian).

Топорова 2001 – Toporova A.V. *Rannyya ital'yanskaya lirika* [Early Italian lyrics]. Moscow, 2001. (In Russian).

(Thesis and Thesis Abstracts)

Баранов 2000 – Baranov S.V. *Problemy tsikla i tsiklizatsii v tvorchestve V.F. Khodasevicha* [Problems of cycle and cyclization in the work of V.F. Khodasevich]. PhD Thesis Abstract. Volgograd, 2000. (In Russian).

Верхолюмова 2009 – Verkholomova E.V. *Problema tsiklizatsii v poezii akmeistov: N. Gumilev, A. Akhmatova, O. Mandel'shtam* [The problem of cyclization in Acmeist poetry: N. Gumilev, A. Akhmatova, O. Mandelstam]. PhD Thesis Abstract. Moscow, 2009. (In Russian).

Зелинский 1986 – Zelinskiy A.E. *Liricheskiye tsikly i problema liricheskoy tsiklizatsii v tvorchestve V.Ya. Bryusova* [Lyrical cycles and the problem of lyrical cyclization in the works of V. Ya. Bryusov]. PhD Thesis Abstract. Tartu, 1986. (In Russian).

Сапогов 1967 – Sapogov V.A. *Poetika liricheskogo tsikla A. Bloka* [Poetics of the lyrical cycle of A. Blok]. PhD Thesis Abstract. Moscow, 1967. (In Russian).

Спроге 1988 – Spruge L.V. *Liricheskiy tsikl v dooktyabr'skoy poezii A. Bloka i problemy tsikloobrazovaniya u russkikh simvolistov* [Lyric cycle in the pre-October poetry of A. Blok and the problems of cyclogenesis in Russian Symbolists]. PhD Thesis Abstract. Riga, 1988. (In Russian).

Поступила в редакцию 1.05.2021